

0144

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Робин Доналд

ТРОПИЧЕСКОЕ БЕЗУМИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Робин Доналд

Тропическое безумие

«Центрполиграф»

Доналд Р.

Тропическое безумие / Р. Доналд — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

У них был короткий курортный роман. Она сбежала от него. Через полтора года Иона Гатри и миллиардер Лукас Микелакис случайно встретились. Они боятся признаться самим себе, что любят друг друга...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Робин Доналд

Тропическое безумие

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Иона Гатри сдержала крепкое словцо, совсем не подходящее даме, и стянула с себя промокший рабочий халат, сморщив от отвращения нос. Запах моющего средства был отвратительным, к тому же она промокла насквозь.

«Чего мне еще ждать? – воззвала она к Небесам, направляясь в элегантную туалетную комнату, расположенную при входе в пентхаус. – Сначала сломался пылесос, потом в прачечной пропало дорогое шелковое белье. А теперь – вот это! Я начинаю верить, что в апартаментах завелся какой-то злобный дух. Может, в ближайшее время он устроит землетрясение? Или наводнение?»

Откинув со лба прядь густых светло-пепельных волос, выбившихся из хвоста, Иона повесила свой намокший халат на перекладину для полотенец и, извиваясь, стала расстегивать на спине бюстгальтер. Запах свежих роз, поставленных в изысканную вазу, немного успокоил ее.

«Вазу следует отнести в гостиную», – подумала Иона, взглянув на цветы.

К счастью, миллиардер, который должен поселиться в пентхаусе, придет только через несколько часов.

Иона напомнила себе, что должна предупредить менеджера о необходимости присматривать за горничной: в одной из раковин она обнаружила волос. Иона собралась как следует промыть раковину, однако колпачок на флаконе с моющим средством был плохо завинчен.

Красивый вид из окна мог успокоить любого человека, даже облитого моющим средством. Предвкушающий солнечные выходные Окленд мирно жужжал внизу. Белели паруса яхт, стоявших в порту, на горизонте, исчезая в дымке, золотились острова.

Иона наконец-то стянула с себя липкий бюстгальтер и взглянула на часы, услышав тихий мелодичный звонок. Это было предупреждение о том, что кто-то поднимается в лифте.

Несомненно, Энджи. Ее кухня и одновременно начальница дала Ионе очередное задание – организовать барбекю для одного из клиентов, которому именно сегодня вечером захотелось жареного мяса.

Полуобнаженная, Иона достала из своей сумочки салфетки и открыла кран – изысканный, итальянский.

Услышав, как двери лифта открылись, она крикнула: «Проходи!» – и принялась смывать с себя липкую жидкость.

Шаги стихли у нее за спиной. Поспешно вытирая обнаженную грудь, Иона сказала:

– Я скоро выйду.

– Лучше не выходи, черт возьми!

Она застыла на месте. То была не Энджи.

Низкий и глубокий, с легким акцентом голос, очень мужественный... В нем слышалось такое презрение, что спина у Ионы похолодела.

Самое страшное – голос был знакомым... о, таким знакомым! Он до сих пор преследовал ее в снах.

Она вскинула голову. И увидела в зеркале глаза. Темно-янтарные, презрительно глядящие на нее.

Этот мужчина, казалось, был героем древнегреческого мифа.

Или сошел с картины Тициана.

Из груди Ионы вырвался приглушенный восторженный вскрик, когда она увидела классически красивые черты его лица. С трудом сглотнув комок в горле, она пролепетала:

– Люк?

– Какого черта ты здесь делаешь? – поинтересовался Лукас Микелакис ледяным тоном.

Быстро схватив халат, Иона прижала его к обнаженной груди, уронив при этом бюстгальтер.

– Я... я проверяю, все ли готово к приезду гостя, – пробормотала она и, переведя дыхание, требовательно спросила: – А почему ты здесь?

– Гость – это я, – холодно заявил он.

– Ты? – выпалила Иона, и сердце ее так бешено забилося, что она испугалась, не услышит ли он его стук. – Но ты должен приехать лишь через пять часов! – с негодованием воскликнула она.

Черные брови Люка удивленно изогнулись. Несколько секунд он задумчиво смотрел на нее, и взгляд его был непроницаемым. Затем Люк поднял с пола бюстгальтер и протянул ей.

– С-с-пасибо. – Выхватив у него простенький хлопчатобумажный бюстгальтер, Иона попыталась обрести чувство собственного достоинства. – Пожалуйста, уходи.

Черные ресницы, прикрывавшие экзотические глаза Люка, не смогли скрыть вспыхнувший в них огонь. Иона вздрогнула.

Однако тон Люка был невозмутим, когда он медленно протянул:

– Пожалуйста.

Ощущая себя униженной, молодая женщина отвернулась. Ей некуда было скрыться – зеркальные стены отражали каждое ее движение, каждый дюйм тела.

Иона пришла в крайнее замешательство. Ей казалось, что Люк будет стоять здесь вечно и смотреть на нее. А ведь ей необходимо одеться.

Она резко бросила:

– Уходи же!

– С удовольствием, – процедил он сквозь зубы, угрожающе и тихо, как хищник.

Едва держась на ногах, Иона заперла за ним дверь, облегченно вздохнула, затем схватила мокрый бюстгальтер и принялась надевать его. Ей пришлось глубоко вздохнуть несколько раз, прежде чем кожа ее порозовела, а мысли пришли в относительный порядок.

Дело в том, что, увидев Лукаса Микелакиса, она перестала дышать.

«Харизма», – подумала Иона. Этого у Люка было с лихвой. Полтора года назад она испытала то же самое, когда он подошел к ней на пляже на Таити и приказным тоном велел убираться, потому что пляж являлся частной собственностью.

Люк – здесь, в Новой Зеландии. Именно он оказался тем самым человеком, которого они с Энджи, смеясь, прозвали анонимным олигархом.

Иона едва успела надеть халат, как раздался звонок в дверь.

О, наконец-то Энджи!

Иона выглянула из туалетной комнаты – Люка и след простыл. Но вместо своей невозмутимой кухни она увидела запыхавшуюся горничную с сумкой в руках.

– Это белье из прачечной, – сообщила девушка. – Глаза ее расширились, когда она увидела что-то за спиной Ионы.

Собравшись с духом, Иона обернулась. Кровожадный, как тигр, угрюмый и властный, к ним молча приближался Люк.

– Ваши комнаты сейчас будут готовы, – быстро пробормотала молодая женщина и направилась по коридору к трем спальням.

– Кто этот парень? – успела шепнуть ей на ухо горничная.

– Гость хозяина, – коротко ответила Иона.

– Он может быть моим гостем в любое время, как только пожелает, – хихикнула девушка.

Иона вышла из спальни, ступая очень тихо. Но все было бесполезно: дорогу ей преградил мрачный Люк и отрывисто произнес:

– Мне надо поговорить с тобой. Пойдем.

Молодая женщина занервничала. Подавив безрассудное желание объявить ему, что она не обязана подчиняться его приказам, Иона, собрав остатки сил, смело встретила пристальный, испытующий взгляд Люка.

«Опасное дело», – с испугом подумала она, когда тело ее загорелось огнем.

Ей потребовалось все самообладание, чтобы произнести самым спокойным тоном:

– Сожалею, но не все спальни готовы. В прачечной умудрились потерять постельное белье. Его только что доставили.

Небрежное пожатие широких плеч свидетельствовало о том, что мистера Микелакиса это мало интересует. Он заметил:

– Я все еще вижу липкие следы на твоей коже. Тебе, наверное, следует более тщательно вымыться. Я подожду на террасе. – Он помолчал. – Могу одолжить тебе рубашку, если хочешь.

Когда-то – на Таити – он накинул свою рубашку ей на плечи, чтобы прикрыть их от солнца, и этот жест пробудил в ней такие эротические ощущения, что Иона до сих пор их не забыла.

Конечно, Люк все понял, поскольку ее щеки вспыхнули. Он надменно приподнял бровь и прищурился – вызывающе и насмешливо.

– В этом нет необходимости, – сказала Иона.

Повернувшись, она снова направилась в ванную.

Закрыв за собой дверь, женщина прижалась к ней спиной и прикусила губу.

Надменный? Одним этим словом не описать Люка Микелакиса. Заставив себя пошевеливаться, Иона смыла с руки остатки моющей жидкости. Приглаживая волосы, она перечисляла наиболее подходящие определения: циничный, доминирующий, устрашающий...

Это было хорошее упражнение, но Иона не смогла сконцентрироваться, и совершенно другие, очень опасные слова звучали в ее голове.

Сексуальный. Магнетический. Завораживающий.

Именно из-за этого полтора года назад, на горячем уединенном пляже Таити, она приняла самое глупое решение в своей жизни. Увидев Люка Микелакиса, Иона решила, что это именно тот мужчина, который ей нужен: харизматичный, сильный, полный жизненной энергии. Он способен вытащить ее из депрессии, начавшейся после гибели родителей в автомобильной катастрофе и смерти жениха.

Инстинкт нашептывал Ионе, что этот притягательный грек определенно знает, как вернуть ее к жизни. Он способен заставить женщину кричать от восторга: в его руках, в его постели она будет чувствовать себя защищенной и конечно же испытает небывалое наслаждение.

Но тот же самый инстинкт предупреждал, что такой мужчина – красивый, надменный, уверенный в себе – не захочет ничего, кроме кратковременного любовного увлечения.

Однако инстинкт не смог предугадать и половины того, что произошло дальше. Люк не только доставил ей чувственное наслаждение, которое она не могла себе вообразить, но и изменил всю жизнь Ионы.

Ее жених Кевин погиб, спасая Иону. Она настолько тяжело переживала потерю, что все больше и больше погружалась в депрессию. И вдруг, всего за десять дней и ночей, Люк завоевал

не только ее тело, но и кусочек души. Испытывая отвращение к самой себе, она поспешно покинула Таити, приказав себе не вспоминать о том, что здесь произошло.

Однако ей не удалось избавиться от сладостных воспоминаний. И вот теперь Люк здесь, в Новой Зеландии. Какое ужасное совпадение!

Иона пыталась успокоить себя тем, что скоро она покинет проклятый пентхаус и они больше никогда не увидят друг друга. Однако, несмотря ни на что, его появление – такое неожиданное и шокирующее – зажгло в ней огонь, который, как она считала, уже давно потух.

Иона сполоснула бюстгальтер, выжала его, затем надела. Он быстро высохнет, потому что тело ее пылает.

Она сделала глубокий вдох, прежде чем выйти в холл с высоко поднятой головой.

В холле никого не было. Но он недолго оставался пустым. Молча, с мрачным выражением на красивом лице, Люк вышел из гостиной.

Он смотрел, как Иона идет к нему, как солнечные лучи переливаются в ее пепельных волосах. Они не виделись полтора года, но он так и не смог забыть ее теплое гибкое тело, загадочные зелено-голубые глаза, сулившие наслаждение нежные губы...

И ее мгновенную капитуляцию.

И обжигающую обиду, когда Иона неожиданно сбежала.

Тогда Люка охватили противоречивые чувства. Его железный самоконтроль, которым он так гордился, вступил в противоречие с инстинктивным ощущением, что это любовное приключение было гораздо более значительным событием, чем обычный курортный роман.

Впервые за все время Люк признался себе в том, что он прилетел в Новую Зеландию с намерением разыскать Иону... Конечно, только для того, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

И он совсем не ожидал увидеть ее через несколько часов после того, как сошел с трапа самолета. Его гипертрофированное чувство ответственности должно быть удовлетворено, потому что выглядела Иона прекрасно.

И явно не пришла в восторг, увидев его.

Но все же она очень остро ощутила его близость.

Люк испытал удовольствие, когда подумал об этом, но тотчас же подавил эмоции.

– Будет прекрасно, если нас не сможет подслушивать горничная, – резко сказал он.

Иона решила разговаривать с ним холодно и отстраненно.

– Замечательно, – сдержанно откликнулась она.

Иона вспомнила, каким гибким было его тело. Высокий, широкоплечий, Люк двигался крадущейся бесшумной походкой, будто большой хищный зверь.

Такой мужчина никогда не останется незамеченным.

Оказавшись на террасе, отгороженной от городского шума пышной зеленью, он без всяких церемоний требовательно поинтересовался:

– Что ты здесь делаешь?

– Я проверяю готовность апартаментов к приему гостей, – ответила она как можно более холодно.

Черная бровь Люка изогнулась.

– Твой работодатель, похоже, опрометчиво доверился тебе. Ты оставила дверь пентхауса открытой. Кто угодно мог сюда зайти.

Иона подозревала, что он ждет ее оправданий. Ну нет, оправдываться она не собирается.

– Здесь превосходная охрана, – заявила Иона. – Раздается звонок, когда лифт останавливается на этом этаже, а так как ты должен был приехать гораздо позже, я решила, что это моя начальница, мисс Мейкпис.

Люк внимательно и жестко взглянул на нее:

– Полагаю, она – не здешняя экономка?

Эти апартаменты не принадлежали Люку. Один из клиентов Энджи предоставил их ему.

– Ты прав, она не экономка. Энджи – владелец фирмы, которая организывает быт людей, не имеющих на это времени.

– Иными словами, предоставляет услуги экономок и дворецких, – отметил он не без иронии.

Иона одарила его самой лучшей, самой милой, самой благонаправной улыбкой.

– Энджи пользуется огромным успехом, – уточнила молодая женщина. – Она сдержанная, абсолютно надежная и к тому же ответственная. Человек, который предоставил тебе эту квартиру, просил нас проверить, все ли готово к приему гостя, поэтому сегодня утром я оказалась здесь. К сожалению, возникли маленькие проблемы, которые сейчас устраняются. Если бы ты приехал в оговоренное время, все уже было бы в порядке.

Люк внезапно рассмеялся и на секунду стал тем самым мужчиной, которого Иона знала. Мужчиной, в которого она влюбилась... Нет, не влюбилась. Просто увлеклась.

Мужчиной, с которым они занимались любовью.

Улыбка сделала его лицо простым и доступным. Он лениво произнес:

– Мне было удобно приехать раньше. Мои спутники прибудут в назначенное время.

Проверяя спальни, Иона догадалась, что приедут по меньшей мере два человека. Возможно, он собирается с кем-то из них разделить свою большую кровать... Ее пронзила боль, и это было непростительно глупо.

Вздвигнув, она быстро проговорила:

– Мне надо проследить, чтобы кровати были заправлены. Прости, но я должна помочь горничной, а потом апартаменты будут полностью в твоём распоряжении.

– В этом нет необходимости, – произнес он небрежно, пристально взглянув на нее. Медленная улыбка скривила его красиво очерченные губы. – Я тебя не тороплю. Расскажи мне лучше, как ты поживала с тех пор, как поспешно покинула Таити.

Такой разговор обычно заводят бывшие любовники – воспитанные, понимающие и искушенные в любовных делах.

Ну хорошо. Она такая же воспитанная и понимающая, как он, разве что менее искушенная...

И все же ей потребовалось взять себя в руки, чтобы небрежно бросить:

– Прекрасно, спасибо.

– Ты не вернулась в школу, чтобы воспитывать своих маленьких учеников?

– Нет. Мне предложили эту работу.

Иона понимала, что голос ее звучит напряженно, но она не могла расслабиться. Кроме Кевина, Люк был единственным мужчиной, с которым она занималась любовью. Но это было еще не все. Его горячий, страстный и чувственный темперамент вернул ее к жизни – в мир радости и эмоций. Лукас Микелакис слишком глубоко проник в ее сердце в те страстные дни и ночи на Таити.

Она искоса взглянула на Люка, но в его темно-янтарных глазах играли лишь веселые огоньки. Сердце ее сжалось, будто она долгое время ждала встречи с ним.

«Это из-за его неотразимой внешности», – подумала Иона. Люк был самым красивым мужчиной, какого она встречала, но не только от этого у нее пересохло в горле. У него было прекрасное, словно высеченное из камня лицо, потрясающие губы, которые доставили ей такое наслаждение, и сильные мускулистые руки...

Люк прервал ее мысли другим вопросом:

– И тебе нравится организовывать жизнь чужих людей?

– Да, очень, – с невозмутимой улыбкой ответила Иона.

Она явно хочет поскорее убраться отсюда, черт возьми! Люк подавил внезапную вспышку гнева. Он не был дураком и никогда не влюблялся в своих подружек. Холодное спокойствие

Ионы свидетельствовало о том, что в жизни у нее все нормально, и он теперь без труда может порвать тончайшую нить, которая связывает его с этой женщиной. Ведь это было всего лишь маленькое любовное приключение.

Но внезапно Люку захотелось прикоснуться к ней. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы не дотронуться до нее, не прикоснуться пальцем к ее влажной верхней губе, к стройной белой шее и увидеть, как темнеют от желания переливающиеся синим и зеленым глаза.

Ему необходимо доказать Ионе, что он так же равнодушен к ней, как она – к нему...

Раздался звонок в дверь. Иона вздрогнула, затем отступила назад, опустив затуманившиеся глаза. Люку показалось, будто только что он стоял на краю глубокой пропасти. Да, еще немного – и он свалился бы дурака.

Она повернулась и выдохнула:

– Наверное, это Энджи – моя начальница.

Голос Люка был холодным и размеренным.

– Я пойду с тобой.

Это действительно была Энджи. Иона надеялась, что Люк не заметит беспокойства, которое мелькнуло на лице Энджи, увидевшей расстроенную кузину.

Но Энджи мгновенно овладела собой.

– Меня зовут Анджела Мейкпис. Должно быть, вы – один из гостей, которых мы ожидаем? – любезно спросила она.

– Да. Я – Лукас Микелакис.

Энджи протянула ему руку:

– Как поживаете? Сожалею, мистер Микелакис, но мне сказали, что вы появитесь только во второй половине дня.

К некоторому удивлению Ионы, Люк принял это извинение, и его длинные загорелые пальцы коротко пожали руку Энджи.

– Как видите, я приехал раньше.

Энджи кивнула, затем продолжала:

– Полагаю, вы уже познакомились с Ионой?

– Мы с Ионой давно знакомы, – произнес он невозмутимо.

– Какое совпадение, – нерешительно пробормотала Энджи.

– Удивительное совпадение.

О ней говорят в ее присутствии! Разозлившись, Иона бросила:

– Сейчас должны застелить постели. Я пойду и проверю.

– Мне хотелось бы поговорить с вами, мисс Мейкпис, – сказал Люк.

Ответ Энджи Иона не расслышала. Вопросы роились в ее голове. Почему он захотел поговорить с кузиной?

И что случилось в тот последний момент, когда взгляд его упал на ее губы, и между ними будто пробежал электрический ток, а сердце ее билось так, что все разумные мысли испарились?

«Забудь об этом, – со злостью приказала себе Иона, – и отправляйся проверять спальни».

Горничная как раз закончила заправлять большую двуспальную кровать в спальне хозяина. Она улыбнулась:

– Все сделано.

– Спасибо, – поблагодарила Иона, направляясь в ванную комнату, чтобы убедиться, не осталось ли там следов пролитого моющего средства.

Все было чисто, и не успела Иона выйти из спальни, как наткнулась на свою кузину.

– Он сейчас кому-то звонит. Выглядит вполне довольным, – тихо сообщила Энджи. – Я надеюсь поправить финансовые дела фирмы, пока он находится в Новой Зеландии. Почему у тебя мокрый халат?

Иона торопливо объяснила, закончив вопросом:

– Надеюсь, у тебя есть запасной халат в машине?

– Конечно. – Энджи протянула ей ключи. – Твой Лукас тоже надеется на это.

– Он не мой Лукас!

Энджи усмехнулась:

– Достань халат с заднего сиденья и возвращайся сюда. – Уловив инстинктивный протест Ионы, она добавила: – Все в порядке. Он сам предложил тебе переодеться в пентхаусе. Я жду, когда он подпишет чеки.

– Что?

– Мистер Микелакис очень богатый человек, – сказала Энджи, пожав плечами. – Богатым людям нельзя доверять. Иди.

Когда Иона вернулась с чистым халатом, она услышала голоса в гостиной и поспешно направилась в ванную. С удовольствием надев сухой хрустящий халат и засунув мокрый в сумку, молодая женщина тщательно оглядела помещение.

– Все чисто. Ни одного лепестка от розы, – пробормотала она и вышла за дверь. И тут же замерла, увидев Люка.

Приподняв одну бровь, он улыбнулся:

– Похоже, в этом халате тебе гораздо удобнее.

– Спасибо, что позволил мне переодеться здесь.

Черная бровь снова изогнулась, лицо стало насмешливым.

– Вы с твоей работодательницей сестры? Цвет волос у вас разный, но овал лица – совершенно одинаковый. А также – изгиб губ и шелковистая кожа. – Его скульптурно вырезанные губы скривились в полуулыбке, и после долгой паузы, во время которой нервы Ионы натянулись, как струна, он лениво добавил: – Я никогда ее не забуду.

Чувственный жар охватил ее, когда она вновь вспомнила о том, что произошло на Таити. Его крепкое мускулистое тело, умелые и ласковые руки... Это казалось теперь какой-то опасной фантазией, грозившей захлестнуть ее с головой.

Собрав все свои силы, Иона коротко ответила:

– Да, мы кузины.

Глава 2

Спускаясь с Ионой в лифте, Энджи поинтересовалась:

– Где вы познакомились? И почему я об этом еще не знаю?

Иона была готова к вопросам, но все-таки она молчала, пока лифт не остановился в подземном гараже.

– Мы познакомились на Таити, – начала она, стараясь говорить легко и непринужденно. – Во вторую годовщину гибели Кевина. Я шла по пустынному пляжу...

– Горюя и терзаясь чувством вины, как всегда, – сурово произнесла Энджи. – Иона, никто не знал, что у Кевина было больное сердце. Да, он утонул, спасая тебя, но это был трагический случай, а не твоя вина.

Иона тихо произнесла:

– Разумом я понимаю это, но сердцем не могу принять.

Энджи открыла дверцу автомобиля. Усевшись за руль, она продолжила:

– Да еще твои родители погибли по вине пьяного водителя. Неудивительно, что ты находилась в тяжелом душевном состоянии. И ты познакомилась с Лукасом Микелакисом на Таити?

– Да. Когда он шел по пляжу... он был подобен... повелителю богов...

Когда автомобиль набрал скорость, Энджи спросила:

– А что произошло потом?

– Мы встречались с ним некоторое время, – сказала Иона ровным тоном, – а потом я уехала домой.

И вы с тех пор не виделись?

– Зачем?

Ее кузина поняла намек:

– Я где-то читала, что он вырос в очень богатой семье.

– Похоже на то, – согласилась Иона. – Такая уверенность в себе обычно заложена генетически.

– В статье прямо ничего не говорилось, но в ней был явный намек на то, что в молодые годы с ним произошло что-то ужасное, и он ушел из дома.

– Наверное, он все-таки не остался без поддержки родственников, – язвительно заметила Иона.

– Думаю, она была ему не нужна. Лукасу потребовалось совсем немного времени, чтобы стать королем бизнеса. – Энджи помедлила, затем осторожно поинтересовалась: – Если ему потребуется какая-то помощь, ты не откажешься поработать на него?

Я? Иона подавила внезапный – и совсем ненужный – приступ паники. – Мне немного неловко, вот и все. Я в полураздетом виде смывала чистящее средство со своей груди, когда он ворвался, словно демон, в ванную. Боюсь, он думает, что я все это подстроила – намеренно разделась, собираясь соблазнить его.

– Наверное, с ним такое случалось раньше, – вздохнула Энджи, искоса бросив на Иону задумчивый взгляд. – Держу пари, ему часто приходилось отбиваться от липнувших к нему женщин.

Иона поспешно произнесла:

– Со мной все будет в порядке. Он расслабился, когда ты появилась.

Хотя слово «расслабиться» Люку вряд ли могло подойти. Она ощущала в нем звериную настороженность, даже когда он находился на отдыхе, и бескомпромиссную властность – грозную и волнующую.

Иона и сейчас ощущала эту властность, пугающую ее, а также ироническую отстраненность, которой прежде не было.

«Не думай об этом», – приказала она себе.

Когда Люк вошел в ванную комнату, он бросил на Иону презрительный взгляд, и это до сих пор возмущало ее. Но возмущение – гораздо более безопасная эмоция, чем томление от страсти.

Заявка на организацию барбекю поступила лишь вчера, и кухни очень устали, когда наконец покинули пляжный коттедж, расположенный в часе езды от Окленда.

Сдержав зевоту, Иона сказала:

– Пусть кто-нибудь убедит миссис Паркер в том, что ей нельзя братья за организацию таких экспромтов. Подозреваю, что ее «несколько близких друзей» могут трансформироваться человек в пятьдесят.

– Она хорошо заплатит нам за срочность. Кроме того, это работа, и она нужна нам, – резонно возразила Энджи.

Поколебавшись, Иона поинтересовалась:

– Как идут дела?

Кухня помедлила, прежде чем ответить:

– Ты, наверное, догадалась, что кризис отразился на количестве клиентов, но мы выживем. Если возникнет необходимость в течение следующих двух дней, могу я обратиться к тебе? Мальчики приедут из школы на день рождения завтра – хотя, можно сказать, уже сегодня, – и мы собираемся пойти в зоопарк.

– Конечно, – согласилась Иона. – Если ты мне понадобишься, я позвоню. Тебе следует отдохнуть, а мальчикам надо побыть с тобой.

Вернувшись домой, Иона приняла душ и упала на кровать. Сон пришел быстро, принес с собой образ высокого смуглого мужчины. Проснувшись она в крайнем возбуждении, кровь кипела в жилах, тело лихорадило от желания.

Охваченная отчаянием, Иона мечтала только об одном: чтобы сердце ее успокоилось, а тело расслабилось...

На Таити было все, что обещали туристические брошюры: экзотическая природа, красивые мужчины и женщины, благоухающие цветы, прозрачное изумрудное море, чудесные ритмы этнической музыки, смех и тихий шелест волн в лагунах.

Иона увидела все это, но была не в состоянии испытывать радость. Горе слишком глубоко поглотило ее.

А затем молодая женщина встретила Люка. Она понятия не имела, кто он такой. И в тот момент, когда она заглянула в его львиные глаза, в ней проснулись ощущения, которые, казалось, навсегда умерли. Нервы ее напряглись, жар охватил все тело, и чувства обострились так, что мир засиял невиданными красками.

Почему она заинтересовала Люка? Иона спросила его об этом.

– Возможно, это охотничий азарт, – признался он без всякого смущения. – Ты взглянула на меня настолько холодно и пренебрежительно, будто я интересовал тебя не более, чем раковина, которую ты держала в руке. И мне захотелось увидеть желание в твоих интригующих зелено-голубых глазах. Такие глаза бывают только у русалок – переменчивые и загадочные, как само море.

И твои ожидания оправдались?

– Более чем – я бесконечно восхищался, наблюдая за тобой. И восхищался еще больше, когда мы занимались любовью. – И Люк поцеловал ее.

Охваченная порывом страсти, она поцеловала его в ответ, радуясь горячему желанию, которое он пробуждал в ней.

Их страстный роман, казалось, не мог произойти нигде, кроме Таити. Недаром первые европейские мореплаватели, увидев эти идиллические берега, назвали их островами Афродиты.

Но однажды ночью, когда на небо взошла луна в серебристо-золотом ореоле, Люк сообщил:

– Я уезжаю через три дня. – Он улыбнулся, увидев изменившееся лицо Ионы, поцеловал ее упругую грудь и прошептал, не отрывая от нее губ: – Поехали со мной.

Люк не сомневался, что она сделает так, как он захочет. Волшебный мир, в котором жила Иона, немедленно стал рушиться.

Я не могу, – сказала она, шокированная своим мгновенным порывом повиноваться ему.

Глаза Люка сузились, и взгляд его сконцентрировался на ее лице, словно взгляд охотника, высматривающего добычу.

– Почему?

– Потому что все было прекрасно, но мы оба понимаем, что это – не реальная жизнь. – Ионе было очень трудно это говорить, но она почувствовала, что вместе с этой фразой к ней вернулся здравый смысл. А ведь она потеряла его в тот момент, когда Люк взглянул на нее.

Он пожал плечами:

– Как хочешь. – Она продолжала молчать, и Люк добавил с ноткой нетерпения: – Конечно, я позабочусь о тебе.

Догадавшись, о чем он говорит, Иона вздрогнула. Пока она была с Люком, ей казалось, что она очутилась в некой волшебной чувственной сказке. Но сказка закончилась, и теперь Ионе предстоит возвращение в Новую Зеландию с воспоминаниями...

И возможно, с еще более горестными чувствами. А у нее и так было много горя в жизни.

– Нет, – отказалась она.

Люк рассмеялся приглушенным горловым смехом и склонился над ней. Затем скользнул вниз, и губы его нежно, испытующе прикоснулись к ее влажной коже.

Позже, когда она в сладостном изнеможении содрогалась в его объятиях, он прошептал:

– Я надеюсь, что ты изменишь свое решение.

Но когда Иона вернулась в отель и легла спать, ночью ей приснился Кевин, и она проснулась в слезах. Не в силах больше уснуть, молодая женщина отправилась на пляж. Было раннее утро, и лучи восходящего солнца косо ложились на белоснежный песок.

Охваченная противоречивыми чувствами, Иона была вынуждена признать несколько неприятных фактов.

Она использовала Люка в эгоистических целях, хотя до сих пор не понимала этого. Да, конечно, он дал ей понять с самого начала, что его интересует только секс, но от этого легче не было.

Иона мгновенно, бездумно поддалась охватившей ее страсти, и это было предательство их с Кевином любви. Она постаралась возродить в себе чувства, которые испытывала к своему жениху, но на фоне их ослепительных отношений с Люком его фигура побледнела и ушла в тень. Кевин стал для нее всего лишь милым воспоминанием.

Шокированная своим предательством, Иона помчалась в аэропорт и купила билет на самый ближайший самолет, вылетающий в Новую Зеландию. К счастью, у Энджи нашлось для нее много работы. Иона погрузилась в нее с головой, приказав себе забыть о том, что было на Таити. Это было нелегко, но она решила, что справится.

Какой злой рок снова привел Люка Микелакиса в ее жизнь?

Через несколько часов на прикроватном столике стал вибрировать рабочий телефон. Застонав, Иона выбралась из-под теплых простыней, заморгав от утреннего света. Она схватила трубку:

– Слушаю. Чем могу помочь?

В трубке послышался низкий мужской голос:

– Вы – не мисс Мейкпис.

Холодок прошел по ее спине. Рука сжала телефонную трубку, и Ионе пришлось сглотнуть, чтобы промочить вмиг пересохшее горло.

Люк!

Нет, не Люк. Это не тот мужчина, с которым они занимались любовью на Таити. Это Лукас Микелакис, миллиардер.

Стараясь говорить коротко и деловым тоном, она ответила:

– С вами говорит Иона Гатри. Сожалею, но мисс Мейкпис сейчас занята. Чем могу помочь?

– Пришли ко мне кого-нибудь прямо сейчас, – ровным тоном произнес Люк. – Чтобы посидеть с трехлетней девочкой целый день.

– Что?! – Иона не могла поверить своим ушам. Люк Микелакис и маленький ребенок не совмещались в ее сознании.

В его голосе отчетливо послышалась нотка нетерпения.

– Я все четко и ясно сказал.

Задетая тоном Люка, Иона отбросила сомнения и больше не колебалась:

– Да. Да, хорошо, мы все сделаем.

– Ты уверена, что это человек ответственный и надежный? На него можно положиться?

– Да.

– Мне нужно уехать через полчаса.

Иона поджала губы:

– Я приеду как можно быстрее, но за полчаса могу не успеть.

– Ты приедешь сама?!

Оскорбленная его недоверчивостью, она холодно произнесла:

– Да, именно я, мистер Микелакис. Я дипломированная няня и единственный человек, которого можно найти в выходной день за столь короткое время. Ребенок будет со мной в полной безопасности.

– О, зови меня Люк, как ты делала на Таити, – ведь мы хорошо знаем друг друга, ты и я, – насмешливо проговорил он.

– Так почему же ты сомневаешься в моей способности присмотреть за ребенком?

– Ты не понимаешь? На Таити ты была моей любовницей – очаровательной, чувственной, – но больше ничего.

Конечно, Люк прав, но его небрежное замечание больно укололо ее.

Он ждал ответа, однако Иона продолжала молчать, тогда он добавил:

– Я понятия не имею, как ты обращаешься с детьми. И если с Хлоей что-нибудь случится, ты заплатишь за это.

– Ее кто-то собирается похитить? Тогда я точно не пригожусь.

– Ее никто не собирается похищать.

– Замечательно! Мне стало легче. Если все, что тебе нужно, – это временная няня, то я справлюсь. С детьми умею обращаться и люблю их. У меня есть также сертификат няни, и я с удовольствием покажу тебе его.

Молчание, казалось, длилось целую вечность. Наконец он произнес:

– Очень хорошо. Похоже, мне придется положиться на тебя. Дай мне твой адрес. Я приеду за тобой машину.

Иона сдержала гневный ответ, вспомнив, как обрадовалась Энджи, когда у нее появилась возможность целый день провести с сыновьями.

Люк повторил за ней адрес, затем предупредил: «Будь готова» – и положил трубку.

Когда Иона стала собираться, в голове ее роились вопросы. Является ли маленькая Хлоя дочерью Люка? Если да, то он, вероятно, был женат или у него были какие-то отношения уже тогда, когда он занимался с ней любовью на Таити.

Кстати, это объясняет его неприязнь к ней. Он предположил, что она расскажет его жене об их романе.

Никогда!

Но вряд ли мать девочки прилетела вместе с Люком; если бы это было так, то она сама присмотрела бы за дочерью.

Когда приехало такси, Иона была уже готова. В ее большой сумке поместилось все, что способно занять даже самого капризного ребенка. Молодая женщина вышла из лифта – и замерла в замешательстве, увидев в подъезде Люка.

Он был похож на льва, сидящего в засаде и выслеживающего антилопу. С испугом она ощутила предательскую краску, вспыхнувшую на щеках.

Прищурив темно-янтарные глаза, Люк взглянул на ее одежду – хлопчатобумажные брюки, доходящие до середины икры, яркую футболку, сандалии.

– Практично, – холодно резюмировал он, – но не совсем формально.

– Новозеландцы славятся своей неформальностью, – парировала она.

– Я помню это очень хорошо.

Чувственная интонация вызвала дрожь в ее теле. «Пошел он к черту!» – с яростью подумала она, когда в памяти мгновенно всплыли соблазнительные сцены полуторагодичной давности.

– Когда я должна приступить к своим обязанностям?

– Прямо сейчас, – коротко ответил Люк и протянул руку.

Примитивная защитная реакция заставила Иону отпрянуть назад, но пальцы его сжали ручку ее сумки. Он тихо и твердо произнес:

– Не волнуйся насчет своей безопасности. Если ты хочешь, чтобы я снова дотронулся до тебя, надо попросить об этом.

Иона сжалась. По-видимому, никто, кроме нее, не отвергал Люка Микелакиса. Но она ничего ему не обещала – с самого начала они оба знали, что у них всего-навсего курортный роман.

Иона просто оборвала его немного раньше, чем ожидал Люк. Но это не давало ему права считать себя оскорбленным.

Однако обожаемые единственные сыновья могущественных греческих олигархов, как правило, испорчены. Особенно те, что похожи на прекрасных мстительных богов.

К тому же здесь витает призрак матери девочки...

Решив проигнорировать его короткое замечание, Иона отдала ему свою сумку.

Она явно старалась не коснуться его пальцев, и Люк, язвительно усмехнувшись, сказал:

– Вот как.

Ему вдруг захотелось спросить ее, почему она сбежала от него на Таити, но теперь Иона Гатри – его наемный работник, а он и так уже вышел за пределы чисто делового общения.

Кроме того, его это не должно волновать. Люк еще подростком понял, что все женщины по натуре своей – предательницы. Этот урок он получил, когда вторая жена его отца подстроила изгнание Люка из дома.

Тогда он поклялся не верить ни одной женщине, а потому глупо ожидать чего-либо другого от Ионы.

Аристо Микелакис полагал, что его двадцатиднолетний сын пропадет и о нем все забудут. Но через двенадцать лет у Лукаса было уже значительное состояние.

Его обвинили в совершении преступления, а он стремился доказать свою невиновность. Это желание явилось таким мощным стимулом, что Люк сделал блестящую карьеру. Его энергия, страсть и острый ум были полностью реализованы. Он добился успеха.

Женщины обожали Лукаса Микелакиса. Они льнули к нему, притягиваемые его богатством и красотой, которую он унаследовал от отца.

Но он был всегда уверен в том, что любовницам ничего от него не надо, кроме хорошего секса и денег.

Затем родилась Хлоя – еще одна отверженная. Она привнесла в его жизнь новые ощущения, но отношение Люка к любовницам осталось прежним.

Так почему же Иона крепко засела в его голове?

Потому что она была... другой. Люк взглянул на нее, подавив желание притронуться пальцем к неулыбающимся очаровательным губкам. Что она сделает, если он поцелует ее? Его тело мгновенно напряглось.

Ее нельзя назвать очень красивой, но она оказалась страстной и отзывчивой любовницей, и Люк наслаждался сексом с ней – возможно, даже слишком. Эта мысль раздражала его, но он вынужден был признать, что ее внезапный отъезд вызвал в нем ярость.

У него появилось ощущение, что Иона предала его, и это было дурацкое, глупое ощущение...

Иона была рада познакомиться с девочкой, с которой ей предстояло провести целый день. Хлоя была высокой для своих лет, но и отец ее – высокий мужчина. У нее были большие черные глаза, а губы – очень похожи на губы Люка. Девочка с улыбкой взглянула на него, прежде чем обратить серьезный взгляд на Иону.

– Привет. Меня зовут Иона Гатри, и мы с тобой поиграем вдвоем, пока твой папа будет на совещании.

– Он всегда уезжает на совещания.

Эти слова, сказанные без всякой обиды, больно резанули по сердцу Ионы.

– Он очень занятой человек, но мы весело проведем время, ты и я.

Хлоя внимательно осмотрела большую сумку Ионы:

– Ты останешься здесь, потому что Нелли ушла?

– Только на один день, – сказал малышке Люк.

Кто такая Нелли? Мать? Няня?

– Я принесла тебе игрушки, в которые мы с тобой можем поиграть, и несколько книжек, – улыбнулась Иона.

Кажется, это удовлетворило девочку, которая мгновенно послушалась отца, когда он объявил:

– Отведи мисс Гатри на террасу, Хлоя, и покажи ей свою лошадку.

На террасе их ждала прекрасная лошадка-качалка, серая в яблоках, с раздувающимися ноздрями, развевающейся гривой и роскошным седлом, словно для королевы.

– Его зовут Пегас, – сообщила Хлоя.

Иона поинтересовалась:

– И он летает, как в легенде?

Девочка улыбнулась:

– Почти. Когда Лукас был маленьким, это была его лошадка.

Похоже, она не могла поверить в то, что отец ее тоже когда-то был маленьким и скакал на этой лошадке.

Но почему она назвала его по имени?

И, кроме того, где, черт возьми, ее мать? Может, она умерла? Или развелась с Люком? Или бросила своего ребенка?

«Это не твое дело», – сказала себе Иона.

– Ты и твой отец – счастливые люди. Пегас – прекрасное животное.

– Лукас – мой лучший друг.

Так же как и Люк, Хлоя прекрасно говорила по-английски, но, в отличие от него, без малейшего акцента.

– Пегасу тоже очень повезло – иметь такую чудесную хозяйку, – подхватила Иона. – Покажи, как ты на нем катаешься.

Хлоя, приподняв юбочку, забралась на лошадку и стала раскачиваться. Сердце Ионы растаяло.

– Она сдержанная, но не застенчивая, – слышался голос ее отца.

Вздвигнув, Иона обернулась. Одетый в дорогой деловой костюм, прекрасно сидевший на нем, Люк выглядел потрясающе.

Отойдя в сторону, чтобы девочка их не слышала, она спросила самым деловым тоном:

– Не хочешь ли ты сообщить мне что-нибудь о Хлое? – Поскольку он нахмурился, она быстро добавила: – Полагаю, ее матери здесь нет? Хлоя, несомненно, будет скучать.

– У тебя слишком много предположений.

Уловив нотку высокомерия в его голосе, Иона вскинула голову:

– Если существуют какие-то обстоятельства, разве я не должна об этом знать?

Когда Люк взглянул в ее глаза, в нем возникло такое сильное первобытное желание, что он сам был поражен.

Какого черта она сбежала от него на Таити?

Безжалостно подавив приступ страсти, Люк заставил себя вернуться к вопросу, заданному Ионой.

Он не собирается делиться с ней семейными секретами. Газеты, журналы и Интернет и так наполнены сплетнями о его личной жизни. Если кто-нибудь узнает о том, как Хлоя появилась на свет и почему он ее удочерил, это сразу же подольет масла в огонь.

Люк решил молчать до тех пор, пока он не сможет полностью доверять Ионе. Ведь отец снова угрожает ему. На этот раз он собирается оспорить в судебном порядке его право на опеку над дочерью Аристо.

Глава 3

Однако Лукас неохотно признал, что Иона говорит дело.

Вчера он приказал своей службе безопасности проверить ее и Энджи. Отчет поступил рано утром. Они были чисты. «Практически святые», – язвительно подумал Люк.

Взглянув на отрешенное личико Хлои, покачивающейся на лошадке, Люк изменил свое решение. Тем не менее он тщательно подбирал слова:

– Мать никогда не принимала участия в жизни Хлои.

Она даже не дала девочке имя. Люк называл малышку в честь своей бабушки.

Раздраженный оттого, что шелковистая кожа Ионы и ее грациозные движения по-прежнему не дают ему покоя, он продолжил более резко, чем сам того хотел:

– Я всегда заботился о ней. К сожалению, вчера вечером ее няню вызвали в Англию, к больной матери, поэтому Хлоя, возможно, будет вспоминать о Нелли. Я оставлю тебе номер своего телефона, и если возникнет необходимость – но только крайняя необходимость, – звони мне.

Опустив ресницы, Иона кивнула и спокойно произнесла:

Я не склонна к панике.

Лукас подавил в себе еще один всплеск желания, настойчивый и глубокий. Лицо Ионы не соответствовало классическим стандартам красоты, однако нечто в ее облике, в ее стройном гибком теле постоянно возбуждало его.

Однако у Лукаса Микелакиса есть обязанности, которыми невозможно пренебречь, и хотя у него несколько месяцев не было женщины, закрутить сейчас роман – снова закрутить, с иронией поправил он себя, – он не может.

А уж контролировать порывы своего тела Люк научился очень хорошо...

Иона повернулась к Хлое. Люк для нее ничего не значит, как ничего не значит и то, что он, вероятно, был женат, когда страстно занимался с ней любовью.

И все же она с трудом подавила в себе дурацкое ощущение того, что он предал ее.

– Когда ты планируешь вернуться? – спросила она.

– Я думаю, совещание закончится до пяти часов, – ответил Люк. Его жесткий тон свидетельствовал о том, что он не привык ни перед кем отчитываться. – Если оно затянется, я или мой помощник свяжемся с тобой. У тебя на вечер назначена какая-то встреча?

Нет.

– Хлоя, я ухожу, – повернулся он к девочке.

Та слезла с лошадки и бросилась к нему, вытянув ручки. Увидев, как он подхватил ее, высоко подняв в воздух, Иона расслабилась. Люк не был открытым, эмоциональным человеком, но его любовь к дочери очевидна. Нежно прижав Хлою к себе, он что-то прошептал ей на ухо по-гречески.

«Забудь о том, что этот голос заставлял тебя дрожать, – велела себе Иона. – Сконцентрируйся на Хлое».

Малышка выглядела такой крошечной, когда уютно прижалась к широкой груди Люка. Хлоя поцеловала мужчину в щеку, и суровое лицо его, будто высеченное из камня, мгновенно смягчилось.

Сердце Ионы дрогнуло.

Осторожно опустив Хлою на пол, Люк выпрямился:

– Веди себя хорошо, пока меня не будет дома. – Он взглянул на Иону: – Вам принесут перекусить в десять часов утра, ланч – в двенадцать. После ланча Хлоя должна поспать, а затем, когда проснется, дай ей фрукты.

– Лукас, а можно мисс Иона отведет меня поплавать?

Люк улыбнулся Хлое:

– Нет, потому что Иона не взяла с собой ничего, в чем она могла бы плавать.

Иона возразила:

– Вчера я заметила, что здесь есть бассейн, поэтому захватила с собой купальник. – Она мельком взглянула на Люка, ощутив, как вспыхнули ее щеки. На Таити Иона плавала обнаженной, и огоньки, сверкнувшие в его глазах, свидетельствовали о том, что он помнит это. – У меня есть также сертификат спасателя.

Секунду длилось напряженное молчание, но затем он согласился:

– Я знаю, что ты прекрасно плаваешь. Хорошо, поплавайте вместе. – И Люк обратился к Хлое: – Но когда мисс Иона попросит тебя выйти из воды, ты не будешь уговаривать ее поплавать еще минутку. Обещаешь?

Маленькое личико девочки стало очень серьезным.

– Да, обещаю, Лукас. Я буду послушной девочкой. Настоящим золотцем, как Нелли говорит.

Улыбнувшись, Люк обратился к Ионе:

– Хлоя прекрасно плавает для своих лет, но, если она долго находится в воде, губы у нее синеют и она начинает дрожать.

Наблюдая за девочкой, Иона поняла, что это непосредственный, искренний ребенок. Судя по всему, Люк был строгим, но справедливым отцом, и Хлоя прекрасно чувствовала себя рядом с ним. Она с любовью отзывалась о няне, однако самым главным был для нее явно Люк.

Ситуация все больше интриговала Иону. Может быть, он не знал о ребенке, когда у них был роман на Таити?

Но ведь он сказал, что мать Хлои никогда не жила с ними. Получается, она всего лишь выносила и родила девочку... Впрочем, это не ее дело.

Когда Хлоя уснула, Иона села на террасе и собралась почитать книгу, но никак не могла сосредоточиться. Разозлившись на саму себя, она встала и подошла к краю террасы. Облокотившись о перила, Иона посмотрела вдаль. На ярком небе плыли легкие облачка, вдали виднелся порт, в солнечных лучах переливались волны. После того как Кевин утонул, она долгое время не могла смотреть на море. Иона намеренно выбрала Таити, так как там море было повсюду. Это помогло ей преодолеть свой страх... Правда, не только это. Мучительное ощущение ответственности за смерть Кевина затмилось чувственным туманом, которым окутал ее Люк...

Охваченная беспокойством, Иона стала прогуливаться по террасе. Здесь был создан рай под крышей, изобилующий пышными тропическими растениями, царицей которых была роскошная магнолия с большими розовыми цветами.

Интересно, каково это – быть по-настоящему богатым? Наверное, богачи меньше всего беспокоятся о деньгах.

Эти люди очень далеки от Энджи, которая заботится о трех наемных работниках так же, как о собственных детях. Кроме того, Энджи вынуждена выплачивать долги, которые оставил ее муж, сбежавший из страны.

Энджи призналась вчера вечером, что дела у нее идут не так уж хорошо. Но насколько? Наверное, она не признается. Они с Энджи – единственные близкие родственники. И Энджи стремится оградить кухню от всяких проблем. Следует прямо спросить ее.

Перед сном Иона прочитала Хлое книжку, которую привезла с собой, и обрадовалась, увидев восторг в глазах ребенка.

– Хочешь, я подарю тебе эту книжку? – спросила молодая женщина.

Глаза девочки расширились.

– О да, – выдохнула она и добавила проникновенно: – О, пожалуйста, мисс Иона. Вы можете ее подписать?

Несказанно тронутая, Иона ответила:

– Конечно, могу. – Выудив из сумки ручку, она написала на титульном листе: «Хлое, на память о прекрасном дне, проведенном в Окленде. *Иона*».

Но Хлоя нахмурилась:

– Вам надо было написать: «С любовью, Иона».

Сердце Ионы на секунду замерло, затем забилося снова. Эту девочку очень легко полюбить.

– Как же я забыла! – воскликнула она и дописала недостающие слова.

Хлоя просяла.

– Я буду беречь эту книгу, – пообещала она.

Иона еще раз прочитала ей сказку, и девочка заснула, прижав книжку к себе...

Неожиданно послышался детский голосок:

– Я проснулась.

И не только проснулась, но и приготавилась к походу в бассейн.

Няня явно приучила девочку к самостоятельности. На Хлое был симпатичный купальник, а на плечи было наброшено полотенце. Маленькая ручка сжимала ярко-желтую шапочку.

Пряча улыбку, Иона отвела ее в бассейн – и немного расслабилась, увидев, что девочка плавает как маленький угорь. Они играли и плескались, пока не раздался крик: «Лукас!» – и Иона повернула голову.

Высокий, стройный и неописуемо элегантный, Люк входил в помещение бассейна. Его иссиня-черные волосы сверкали на солнце, голова была гордо поднята.

Тело Ионы обмякло, и острые иглы желания пронзили ее. Это ощущение она испытывала и прежде: сладкое, предательское и неотвратимое. Но теперь оно стало немного другим – более глубоким и властным. Это была опасная перемена.

Впрочем, Люк вел себя так, будто ее здесь вообще не было. Все его внимание было обращено на Хлою.

Люк вынул ее из воды, что-то сказал, и малышка засияла. Затем он завернул Хлою в полотенце и прижал к себе. Только после этого, поцеловав ее в лоб, он повернулся к Ионе.

Страшно смутившись, что было глупо, она вышла из воды.

– У нас проблема, – объявил он, не сводя с нее глаз. – Совещание еще не закончилось. Поэтому тебе придется задержаться.

– Хорошо, – сказала Иона, задетая тем, что он считает возможным распорядиться ее временем.

Опустив Хлою на пол, Люк скомандовал:

– Беги и переодевайся. А я поговорю с мисс Ионой.

Малышка убежала.

Люк коротко произнес:

– Полагаю, кузина привезет тебе все необходимое для ночевки.

– Нет, она сегодня занята.

И даже когда вернется домой с двумя уставшими мальчиками, вряд ли захочет ехать через весь город.

Слегка прищурившись, Люк предложил:

– В случае чего я могу послать кого-нибудь из сотрудников к тебе домой.

Представив себе, что какой-то незнакомец будет рыться в ее вещах, Иона взорвалась:

– Нет.

Он нахмурился:

– Ну хорошо. Так что ты предлагаешь?

Напомнив себе о шатком финансовом положении Энджи, Иона сдержала гнев.

– Я привезла с собой сменную одежду, – сказала она и, когда Люк удивленно приподнял брови, пояснила с кривой улыбкой: – Это разумная предосторожность, если присматриваешь за детьми.

А нижнее белье можно и постирать. За ночь оно высохнет.

Он поинтересовался:

– Зубная паста? Щетка?

– Я могу использовать соль. Или пищевую соду. На вкус она неприятная, зато эффективная.

Губы Люка дрогнули.

– Звучит заманчиво, но тебе не придется страдать. Я уже дал распоряжение консьержу доставить все, что нужно.

Иона вспомнила о том, что стоит босая и почти голая. Ее мокрые волосы, спутавшись, липли к лицу, с кончика носа капала вода.

Ну и что? Ее не волнует – не должно волновать, – что о ней думает Люк, когда смотрит на нее горящими, как золото на солнце, глазами.

– Спасибо, – пробормотала она. – Мне надо переодеться.

Она повернулась, собираясь уйти, но замерла, услышав короткую команду Люка:

– Стой. Не шевелись.

На ее плече копошилось какое-то насекомое.

– Это всего лишь пчела, – сказал Люк и смахнул пчелку прочь, ненароком дотронувшись пальцем до кожи Ионы.

Все ее тело пронзили острые иглы наслаждения, однако он отдернул руку.

Отступив назад, Иона схватила полотенце и завязала его на бедрах, словно прикрывшись щитом.

– Бедняжка. Наверное, она упала в бассейн.

– Судя по всему, она подумала, что ты – еще один цветок.

– Надеюсь, все-таки пчела не утонет, – заметила молодая женщина.

– Тебя волнует судьба пчелы? – задумчиво протянул он.

– Жужжание пчелы всегда напоминает мне лето. И я люблю мед.

Лицо Люка было непроницаемым.

– Сегодня ты устроишься в спальне рядом с комнатой Хлои, – распорядился он. – Она ложится в кровать в половине седьмого и обычно спит до половины седьмого утра.

– Похоже, она идеальный ребенок, – весело сказала Иона и направилась к маленькому павильону, где они оставили одежду и полотенца. Она слегка дрожала, и у нее кружилась голова, будто втайне она жаждала прикосновений Люка, горя о некой недостающей, но чрезвычайно важной части своей жизни.

Когда Иона оделась и немного успокоилась, отец и дочь уже скрылись в комнате Хлои.

– Хлоя принимает душ, – сказал Люк, выходя оттуда. – Она слегка замерзла, поэтому я решил, что это будет мудро. Пойдем, я покажу тебе твою спальню.

Люк прошел мимо нее и открыл дверь, встав в сторону, так что она смогла увидеть внутренность помещения. Няня Хлои явно наслаждалась таким же комфортом, как и ее работодатель.

– Прекрасная комната, спасибо, – сказала Иона.

– Это я должен тебя поблагодарить, – неожиданно возразил Люк, – за то, что ты осталась с Хлоей.

Неужели мужская улыбка способна расплавить ее тело? Невероятно! Если Люк Микелакис пускает в ход свое очарование, он становится настолько притягательным, что у женщин слабеют колени.

Причем его потрясающая сексуальная улыбка обретала особую силу, если он находился рядом с дочерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.